

The age limit of criminal responsibility: history and nowadays

A. V. Ivanchin¹, L. O. Kuleva¹, F. Kh. Naurbieva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-78-89

Research article
Full text in Russian

The article deals with the genesis of the institute of age of criminal responsibility. The authors analyze various approaches of legislators to establishment of age limits of criminal liability at different stages of historical development of Russia. The experience of foreign countries on the given issue is given and investigated. An explanation of the failure of draft laws on the reduction of the age of criminal responsibility is given and the current legislation is evaluated. The authors concluded that there is no need in the present day to adjust the age of criminal responsibility towards its lowering. At the same time the list of articles indicated in part 2 of art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation should be adjusted.

Keywords: age; minimum boundary; subject of crime; criminal responsibility; history; foreign experience

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ivanchin, Artem V. | E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru
ORCID iD: 0000-0002-8859-256X
Doctor Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Kuleva, Ludmila O. | E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru
(correspondence author) | Cand. Sc. (Jurisprudence)

Naurbieva, Fatima Kh. | E-mail: faty797@mail.ru
Postgraduate

Funding: Yaroslavl State University (project P2-GM2-2021).

Возрастная граница наступления уголовной ответственности: история и современность

А. В. Иванчин¹, Л. О. Кулева¹, Ф. Х. Наурбиева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-78-89
УДК 343.2, 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье проведен генезис института возраста уголовной ответственности. Авторами проанализированы различные подходы законодателя к установлению возрастных границ уголовной ответственности на разных этапах исторического становления России. Приведен и исследован опыт зарубежных стран по данному вопросу. Дано объяснение несостоятельности законопроектов о снижении возраста уголовной ответственности и оценено действующее законодательство. Авторами сделан вывод об отсутствии в наши дни необходимости в корректировке возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в сторону его понижения. Вместе с тем перечень статей, обозначенный в ч. 2 ст. 20 УК РФ, целесообразно подвергнуть корректировке.

Ключевые слова: возраст; минимальная граница; субъект преступления; уголовная ответственность; история; зарубежный опыт

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванчин, Артем Владимирович	E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru ORCID iD: 0000-0002-8859-256X Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Кулева, Людмила Олеговна (автор для корреспонденции)	E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Наурбиева, Фатима Хусейновна	E-mail: faty797@mail.ru Аспирант кафедры уголовного права и криминологии

Финансирование: ЯрГУ (Программа развития, проект № П2-ГМ2-2021).

В истории российского уголовного законодательства имелись различные подходы к определению возраста, с которого наступает уголовная ответственность. В некоторых источниках он вообще не определялся.

Так, в Русской Правде упоминание о возрасте отсутствовало, что позволяло сделать вывод, что уголовной ответственности могли подлежать любые несовершеннолетние [1, с. 65]. В других источниках минимальная возрастная граница была весьма низкой. Например, в Воинском артикуле Петра I она составляла 7 лет [2, с. 314]. Аналогичная граница устанавливалась и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., когда все несовершеннолетние были разделены на подгруппы: лица в возрасте от 7 до 10 лет, от 10 до 14 лет и от 14 до 21 года [3, с. 161–164]. Согласно Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., а также Уголовному уложению 1903 г., возраст наступления уголовной ответственности составлял 10 лет [3, с. 172; 4, с. 275].

В дальнейшем возрастная граница была повышена. Так, в декрете СНК РСФСР «О комиссиях по делам несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» она составляла 17 лет [5]. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. уголовной ответственности подлежали лица, достигшие 14 лет, если они действовали с «разумением» [6]. Эта же граница установлена и в УК РСФСР 1922 г., 1926 г. Лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежали ответственности в случае, если нельзя было ограничиться мерами педагогического воздействия [7; 8]. 30 октября 1929 г. ВЦИКом и СНК РСФСР было принято постановление, устанавливающее минимальную границу в виде 16 лет [9].

Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 25 ноября 1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» ответственность была ужесточена за счет понижения границы до 12 лет за отдельные виды преступлений – кражу, причинение насилия, телесных повреждений, убийство, попытку убийства [10]. 10 декабря 1940 г. перечень этих преступлений был дополнен указанием на совершение действий, могущих вызвать крушение поезда [11, с. 532]. Правоведы того времени считали, что в 12 лет лицо уже способно к осознанно-волевому поведению, то есть могло осмысливать информацию, осознавать причины и цели поведения, его социальный смысл, осуществлять волевой контроль (в частности, сдерживать агрессию) [12, с. 392].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» повысил минимальную границу до 14 лет [13]. Основы уголовного законодательства СССР 1958 г., УК РСФСР 1960 г. установили две возрастные границы наступления уго-

ловной ответственности – 16 лет (общее правило) и 14 лет (при совершении некоторых видов преступлений – убийств, разбоев, краж и т. д.).

Таким образом, законодателем был взят курс на гуманизацию уголовной политики за счет повышения возраста, с которого наступает ответственность.

При подготовке УК РФ выдвигались различные предложения по исследуемому вопросу. Первое из них состояло в установлении единой возрастной границы в виде 14 лет. Второе – было связано со снижением возрастного порога до 12 лет. Оба подхода были отвергнуты ввиду отсутствия достаточных исследований в области возрастной психологии. И, наконец, третье предложение о сохранении положений УК РСФСР в части установления возраста в виде 16 и 14 лет нашло воплощение в ныне действующей редакции ст. 20 УК РФ.

Прежде чем провести анализ данной нормы, а также оценить предложения по ее корректировке, обратимся к зарубежному законодательству.

В законодательстве стран англосаксонской системы права, таких как США, Англия, возраст уголовной ответственности определяется по-разному. В Англии минимальная граница составляет 10 лет [14, с. 44], в разных штатах США возраст различается. Так, в Колорадо он составляет 10 лет, в Джорджии – 13, в Нью-Йорке – 13 и 14 лет по отдельным категориям преступлений [15, с. 84].

В странах романо-германской правовой семьи также имеется разброс в определении возраста уголовного преследования: он существенно низкий в Швейцарии – 7 лет, 12 лет – в Голландии, 13 – во Франции, 14 – в Германии, 15 лет – в Швеции [15, с. 66].

Особый интерес представляет законодательство стран постсоветского пространства, родственное отечественному праву. Все страны можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют государства, устанавливающие единый возраст, с которого наступает уголовная ответственность – 14 лет. К ним относятся Грузия (ст. 33 УК Грузии [16]), Латвия (ст. 11 УК Латвийской Республики [17]), Эстония (ст. 33 Пениitenciарного кодекса Эстонии [18]).

Другую группу образуют страны, устанавливающие дифференцированные минимальные возрастные границы, причем их следует разделить на подгруппы.

1. Страны, в законодательстве которых определено указано на границы возраста в виде 16 и 14 лет (ст. 27 УК Беларуси [19], ст. 24 УК Армении [20], ст. 20 УК Азербайджана [21], ст. 13 УК Литвы [22], ст. 22 УК Украины [23], ст. 15 УК Казахстана [24], ст. 28 УК Киргизии [25], ст. 23 УК Таджикистана [26], ст. 21 УК Туркменистана [27]).

Ответственность наступает с 14-летнего возраста при совершении лицами поименованных видов преступлений. Так, например, по законодательству Республики Беларусь причинение смерти по неосторожности уголовно наказуемо с 14 лет, а по УК Украины 14-летний может быть привлечен к ответственности, например, за посягательство на жизнь государственного деятеля, сотрудника правоохранительного органа, судьи; бандитизм, жестокое обращение с животными. По УК Казахстана 14-летние подлежат ответственности, в частности, за публичные призывы к акту терроризма, надругательство над телами умерших, а, например, по УК Киргизии – за торговлю людьми. При этом в УК Азербайджана и Литвы законодатель делает специальную оговорку о том, что в отношении совершивших деяние несовершеннолетних, которые не достигли указанного возраста, применяются меры, предусмотренные соответствующими законами.

А. А. Ключев в этой связи обоснованно отмечает, что тем самым «законодатель заложил правовые последствия совершения лицами общественно опасного деяния именно в уголовном законе, что является очень важным» [28, с. 59]. Полагаем, что такой подход целесообразно заимствовать и отечественному законодателю путем дополнения ст. 20 УК РФ новой частью, в которой был бы «перекинут мостик» от уголовного законодательства к законодательству в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

2. Страны, в которых возраст определяется исходя из категории, а не вида преступления.

Так, в УК Республики Молдова ответственность с 16 лет наступает в случае совершения лицом незначительных преступлений и преступлений средней тяжести, а с 14 лет – при совершении тяжких, особо тяжких и чрезвычайно тяжких преступлений [29]. Думается, что такой подход не позволяет максимально соотнести особенности преступления с особенностями личности лица, его совершающего. При установлении минимальной границы следует исходить из вида преступления, его характеристики (в частности, объекта посягательства), степени осознания 14-летним того, что он посягает именно на этот объект. Категории преступлений как более крупные образования, по нашему мнению, не позволяют оптимально определить возрастную границу, во внимание нужно принимать вид преступления, выделяемый по объекту.

3. Государства, в законодательстве которых чётко установлены три возрастные минимальные границы: 14, 16, 18 лет. Согласно ст. 17 УК Узбекистана за определенные в этой статье виды преступлений ответственность наступает с 14 и 18 лет [30].

Анализ отечественного уголовного закона позволяет говорить о том, что в нем имеются несколько минимальных возрастных границ, одни из которых напрямую зависят от психофизиологических показателей (14 и 16 лет), другие обусловлены статусом лица (в частности, занимаемым положением; например, если субъектом преступления против правосудия является судья, то минимальный возраст составляет 25 лет).

Следует более детально рассмотреть вопрос о минимальных границах (возраста), в определении которых важную роль играют психологические факторы. Ныне закрепленные в ст. 20 УК РФ минимальные границы возраста уже стали «классикой», поскольку существуют с момента принятия Основ уголовного законодательства СССР 1958 г. Изменениям был подвергнут лишь перечень деяний, за совершение которых ответственность наступает с 14-летнего возраста, о чем будет сказано далее. Вместе с тем с момента принятия УК РФ и по сей день в доктрине и практике не утихают дискуссии о целесообразности понижения возрастных границ.

Так, в декабре 2009 года В. В. Жириновский внес на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации законопроект, предусматривающий дифференциацию границ уголовной ответственности: по общему правилу – 16 лет, исключения – 12 лет (за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, в частности, при совершении убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, квалифицированной кражи, квалифицированного грабежа, разбоя) и 14 лет (в частности, при совершении умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью, истязания, похищения человека, незаконного лишения свободы, изнасилования, захвата заложника) [31].

В пояснительной записке приводились два основных довода в пользу предлагаемых изменений:

1) ссылка на зарубежное законодательство, предусматривающее пониженные возрастные границы;

2) ссылка на тот факт, что «ежегодно в стране выявляется более 300 тысяч общественно опасных деяний несовершеннолетних, причем 100 тысяч из них совершаются детьми, не достигшими возраста 14 лет, все большее распространение получают случаи совершения преступления лицами в возрасте 12–13 лет, особенно в виде умышленного причинения смерти либо причинения тяжкого вреда здоровью гражданам» [31].

Однако данный законопроект был отклонен по нескольким причинам. Во-первых, Правительство Российской Федерации в своем официальном отзыве указало на отсутствие сведений, свидетельствующих о том, что «в настоящее время степень эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости несовершеннолетних достигла уровня, позволяющего снизить возраст уголовной ответственности с четырнадцати до двенадцати

ти лет», а также на отсутствие статистических данных, которые обосновывали бы необходимость указанных изменений и подтверждали неэффективность действующего законодательства [31].

Во-вторых, в заключение Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей было отмечено следующее: «По данным Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, согласно данным возрастной психологии, общая способность к осознанной и волевой регуляции поведения как функция развитой личности в норме формируется примерно к концу подросткового периода, или к 14–15 годам» [31].

Таким образом, основной акцент был сделан на необходимость учета при определении минимальной возрастной границы уголовной ответственности психологических аспектов, данных психологических исследований, подтверждающих (или не подтверждающих), что подростки в возрасте 12–13 лет в полной мере обладают интеллектуально-волевыми свойствами, позволяющими правильно оценивать деяние.

Попытки снизить возрастную планку были предприняты и в 2012 году, когда предлагалось привлекать к ответственности за убийство с 12 лет [32], и в 2017 году, когда депутаты Государственной Думы Российской Федерации предложили привлекать 12-летних к ответственности за убийства, изнасилования, преступления террористической направленности, поскольку «количество случаев совершения малолетними опасных деяний возрастает и они остаются вне уголовно-правового поля» [33]. Но и данные инициативы не были реализованы ввиду отсутствия надлежащего обоснования серьезными психологическими и статистическими исследованиями.

Примечательно, что не только в парламенте, но и в доктрине уголовного права на протяжении всего времени действия УК РФ ведется острая полемика по рассматриваемому вопросу. Так, С. Ф. Милоков предлагал снизить возрастную планку до 12–13 лет за убийство [34, с. 55], В. Г. Павлов писал о необходимости установления порога в виде 13 лет за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кражу, грабеж, разбой, квалифицированное хулиганство [35, с. 35]. Другие авторы, напротив, утверждали, что указанный подход противоречит такому направлению уголовной политики, как гуманизация уголовной ответственности несовершеннолетних [36, с. 257, 37, с. 145].

Как можем заметить, предметом дискуссии о необходимости или об ее отсутствии в снижении возраста уголовной ответственности выступает возрастная граница, установленная законодателем в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Каков же «правильный» возраст наступления уголовной ответственности?

Для ответа на вышеуказанный вопрос и вопрос о наличии или отсутствии необходимости снижения возраста уголовной ответственности видится разумным проанализировать вызывающую столько споров норму с параллельным переложением ее содержательной составляющей на психологическую и юридическую обоснованность.

Итак, обратимся к перечню, закрепленному в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Круг преступлений, за которые несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с 14 лет, по сравнению с советским законодательством претерпел существенные изменения, что свидетельствует не только о появлении новых преступных деяний, но и об изменении социально-психологической характеристики подростков. На сегодняшний день данный перечень составляют 32 вида преступлений, посягающих на личность (в частности, жизнь, здоровье), имущество, общественную безопасность. При его составлении законодатель ориентировался на несколько показателей: 1) психофизиологическую оценку возрастных состояний (достижение к этому возрасту необходимых интеллектуально-волевых качеств); 2) высокий уровень общественной опасности указанных деяний (например, убийств); 3) широкое распространение этих деяний (например, краж), что делает их понятными для осознания лиц в возрасте 14–15 лет [38, с. 214].

Вместе с тем указанный перечень нуждается, по нашему мнению, в корректировке. Так, в доктрине уже давно выдвигаются предложения либо о его сокращении, либо об увеличении. Например, А. Г. Кибальник предлагает исключить из него все преступления небольшой и средней тяжести [39, с. 66]. Есть мнение, что лицо в 14-летнем возрасте вполне способно осознавать опасность деяний, предусмотренных ст. 295, 317, 164, 168, 175, 205.1, 205.2, 224, 259, 260, 261 УК РФ, поэтому их следует включить в ч. 2 ст. 20 УК РФ [40, с. 34]. По мнению В. В. Сверчкова, указанный перечень следует дополнить ст. 106, ст. 209 [11, с. 533].

Полагаем очевидным, что предложения об изменении ч. 2 ст. 20 УК РФ должны основываться как на юридических, так и психологических критериях. Во-первых, в рассматриваемый перечень не следует включать такие преступления, совершение которых не характерно для лиц 14–15-летнего возраста (например, терроризм). Аналогичное замечание касается и ст. 206, ч. 2 ст. 208 УК РФ. Трудно представить подростка, который диктует свою волю государству при захвате заложника, или участвует в вооруженном формировании в целях, противоречащих интересам РФ [41, с. 245–246] (такие случаи крайне редки, а право, как известно, должно быть рассчитано на типичные ситуации), то есть следует учитывать критерий распространенности деяния среди определенной возрастной группы.

Во-вторых, наличие в перечне ст. 277 и ст. 360 УК РФ несовершеннолетних субъектов вызывает вопросы, поскольку предполагается, что 14-летний гражданин в таком случае осознает, что лишает жизни человека. Но осознает ли он тот факт, что посягает на иной объект, коим выступает общественная безопасность? Осознает ли он, что осуществляет посягательство на политического или государственного деятеля или более того – на лицо, пользующееся международной защитой? Сомневаемся в этом.

В-третьих, трудно объяснить, почему за похищение человека ответственность установлена с 14 лет, а за незаконное лишение свободы – с 16 лет. То же самое касается несообщения о преступлении, за совершение которого лицо подлежит ответственности с 14 лет, а за более опасную разновидность прикосновенности – укрывательство преступления – с 16 лет. Что лежит в основе такого избирательного решения, не понятно.

В-четвертых, следует согласиться с А. П. Козловым, который отмечает, что квалифицированное хулиганство содержит признаки простого хулиганства и квалифицирующие признаки (правда, автор неточно называет их отягчающими обстоятельствами, хотя это иная категория, обозначенная в ст. 63 УК РФ и присущая институту назначения наказания) [41, с. 246]. В то же время простое хулиганство наказуемо с 16 лет. Таким образом, 14-летний подросток, по мнению законодателя, осознает опасность квалифицированного хулиганства, но не осознает опасность простого хулиганства, что является абсурдным. Аналогичный вопрос возникает и применительно к составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 167 УК РФ (за деяние, обрисованное в ч. 2 ст. 167 УК РФ, ответственность наступает с 14 лет).

Иными словами, «неидеальность», местами противоречивость и нелогичность установленного законодателем перечня преступлений в ч. 2 ст. 20 УК РФ налицо. Необходима его доработка с учетом указанных выше психологических аспектов в связке с правовыми факторами.

По интересующему нас вопросу возрастной границы уголовной ответственности стоит сказать следующее: закрепленные в ст. 20 УК РФ минимальные границы в виде 14 и 16 лет отражают способность лиц осознавать общественную опасность своего поведения, руководить им и предвидеть его последствия в результате воспитания и жизненных наблюдений. Такие лица способны осознавать значение своих поступков, социально значимый характер своего поведения (интеллектуальный критерий) и использовать это осознание для руководства поступками, для принятия социально значимых решений (волевой критерий) [42].

Таким образом, подводя итог, приходим к выводу, что минимально установленная законодателем возрастная граница в 14 лет самодо-

статочна и интегративна в призматическом переложении на психологическую, эмоциональную, интеллектуальную и волевою зрелость несовершеннолетних.

Ссылки

1. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. 432 с.
2. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1986. 512 с.
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1988. 432 с.
4. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 9: Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1994. 352 с.
5. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях по делам несовершеннолетних обвиняемых в общественно опасных действиях» // СПС «Консультант Плюс».
6. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.: Постановление Народного комиссариата юстиции // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196032057&empire=1&ysclid=170m5rr2nv612945077 (дата обращения: 01.09.2022).
7. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС «Консультант Плюс».
8. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 30 октября 1929 г. «Об изменении ст. ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1936. № 1, ст. 1.
11. Сверчков В. В. Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности: проблема установления минимального возрастного критерия // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 531–536.
12. Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева: в 5 т. СПб., 2008. Т. 1. 1133 с.
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.

14. Федонкина А. А. Категория возрастной незрелости в юридическом контексте // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. С. 41–50.

15. Киселева Е. С. Система уголовных наказаний для несовершеннолетних по российскому и зарубежному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 240 с.

16. Уголовный кодекс Грузии // Законодательный вестник Грузии: веб-сайт. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=241> (дата обращения: 01.09.2022).

17. Уголовный кодекс Латвийской Республики // Юридическое бюро Александра Хрулёва: веб-сайт. 2022. URL: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/Prestupnie-dejanija-na-gosudarstvennoj-sluzbe-v-Latvii-Ugolovnij-Zakon-Latvii.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

18. Пенитенциарный кодекс // JURIST AITAB: веб-сайт. 2020. URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%9F%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%9A%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1%2020.07.2020.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

19. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Юрист: электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=297;-42#pos=297;-42 (дата обращения: 01.09.2022).

20. Уголовный кодекс Республики Армения // Национальное Собрание Республики Армения: официальный сайт. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#4> (дата обращения: 01.09.2022).

21. Уголовный кодекс Республики Азербайджан // Юрист: электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&sub_id=200000&pos=618;-37#pos=618;-37 (дата обращения: 01.09.2022).

22. Уголовный кодекс Литовской республики // STUDYLIB: веб-сайт. URL: <https://studylib.ru/doc/3734814/ugolovnyj-kodeks-litovskoj-respubliki?ysclid=lf58zm28s217263936> (дата обращения: 01.09.2022).

23. Уголовный кодекс Украины // Юрист: электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 01.09.2022).

24. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Юрист: электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.09.2022).

25. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Юрист: электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&sub_id=280000&pos=623;-36#pos=623;-36 (дата обращения: 01.09.2022).

26. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Юрист: электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&sub_id=220000&pos=238;-56#pos=238;-56 (дата обращения: 01.09.2022).

27. Уголовный кодекс Республики Туркменистан // Юрист: электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&sub_id=200000&pos=216;-55#pos=216;-55 (дата обращения: 01.09.2022).

28. Ключев А. А. К вопросу о возрасте наступления уголовной ответственности в уголовном законодательстве стран СНГ и Балтии, как обстоятельстве, исключающем преступность деяния // Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные проблемы современности». Белгород, 2017. С. 58–60.

29. Уголовный кодекс Республики Молдова // Юрист: электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&sub_id=210000&pos=661;-18#pos=661;-18 (дата обращения: 01.09.2022).

30. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Юрист: электронный ресурс. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&sub_id=170000&pos=545;-37#pos=545;-37 (дата обращения: 01.09.2022).

31. Законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 293093-5 // СОЗД ГАС «Законотворчество»: сетевой ресурс Государственной Думы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5?ysclid=16nffxdwmk610445222> (дата обращения: 01.09.2022).

32. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности внесут в ГД // РИА Новости: сетевое издание. 2012. URL: <https://ria.ru/20120301/583378493.html> (дата обращения: 01.09.2022).

33. В Госдуме предложили начать судить за серьезные преступления с 12 лет. 2017 // RG.RU: Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhili-nachat-sudit-za-sereznyie-prestupleniia-s-12-let.html?ysclid=16n7vey7r0302680837> (дата обращения: 01.09.2022).

34. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 276 с.

35. Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000. 192 с.

36. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. 272 с.

37. Андриенко В. А. Уголовная ответственность: понятия, проблемы реализации и половозрастной дифференциации. М., 2006. 380 с.

38. Иванов Н. Г. Курс уголовного права. Общая часть: учебное пособие. М., 2020. 784 с.

39. Кибальник А. Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. 2013. № 2. С. 65–68.

40. Дементьев О. М., Копылова О. П. Проблемы возраста уголовной ответственности. Тамбов, 2010. 38 с.

41. Козлов А. П. Авторский курс уголовного права. Часть общая. М., 2018. Кн. 1. 752 с.

42. Тарусина Н. Н. Возраст как юридический факт в сфере семьи: соблазны и условность цифры // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 10. С. 17–32. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.017-032